

Цин Мин убрал последние остатки стружки, слегка сдул оставшуюся пыль и с удовлетворением посмотрел на уменьшенную деревянную копию Лин Жуйяна в своей руке. Кончиком пальца он указал на растрёпанные волосы:

— Реалистично!

— Тьфу! — Лин Жуйян выхватил фигурку. — Зачем ты меня вырезал?

Цин Мин с сожалением посмотрел, как Лин Жуйян убирает его творение, и сказал:

— Просто сделал деревянного человечка.

— Деревянного человечка? — Звучало как-то зловеще! Лин Жуйян с подозрением посмотрел на Цин Мина.

— Не нравится? — спросил Цин Мин.

Лин Жуйян немного подумал и кивнул:

— Нет других вариантов?

Цин Мин поднял бровь, оторвал ещё один кусок дерева и, быстро работая пальцами, вскоре создал изящное зеркало-защитник сердца.

Лин Жуйян понял, что Цин Мин просто издевался над ним!

— Неплохо, да? Раздевайся, — Цин Мин щёлкнул по деревянному зеркалу размером с ладонь. Звук был чистым, совсем не похожим на деревянный, и он улыбнулся.

Лин Жуйян, ожидавший, что Цин Мин начнёт создавать магический артефакт, удивился:

— Что ты сказал?

— Раздевайся, — Цин Мин прищурился, с улыбкой осматривая Лин Жуйяна.

Лин Жуйян сердито посмотрел на него:

— Не шути, дело важное!

Цин Мин поиграл с маленьким зеркалом:

— Если не раздеваешься, как я могу поместить это зеркало в твоё тело?

Лин Жуйян смотрел на Цин Мина, пытаясь понять, серьёзно ли он говорит.

— Не доверяешь мне? — Зеркало вертелось в пальцах Цин Мина, в него вливалась сила Хаоса. Он наносил магические узоры, улыбаясь Лин Жуйяну.

Лин Жуйян решительно покачал головой. Он не сомневался в Цин Мине, но его дурные шутки уже порядком надоели. Убедившись, что Цин Мин действительно наносит узоры на зеркало, он с фальшивым безразличием снял верхнюю одежду.

Цин Мин удовлетворённо кивнул, показывая, что Лин Жуйяну нужно продолжить. Лин Жуйян стиснул зубы и снял нижнюю рубашку.

Увидев бледную грудь Лин Жуйяна, глаза Цин Мина потемнели, и он невольно облизал губы:

— Красиво.

— Быстрее! — Лин Жуйян покраснел и сердито бросил.

Цин Мин внутренне вздохнул.

«Как бы я хотел, чтобы его Ян Ян уже достиг этапа изначального младенца.»

Наглый взгляд Цин Мина смущал Лин Жуйяна:

— О чём ты думаешь? Давай уже!

Цин Мин сосредоточился, укусил палец и нарисовал на зеркале странный сложный узор. Затем он приложил зеркало к левой стороне груди Лин Жуйяна:

— Будет немного больно, потерпи!

Едва он произнёс это, Лин Жуйян почувствовал, как его сердце словно обожгло. Изящное зеркало прилипло к груди и постепенно исчезло.

— ! — Лин Жуйян удивился. Оно проникло внутрь? Не может быть! Он хотел потрогать это место.

— Не трогай! — предупредил Цин Мин, начав наносить на левую сторону груди Лин Жуйяна сложный узор. Работа была настолько сложной, что на лбу Цин Мина выступил пот.

Лин Жуйян, терпя боль, поднял глаза и увидел, что лицо Цин Мина, обычно шутливое, теперь было сосредоточенным и серьёзным, словно он выполнял самое важное дело в своей жизни. Лин Жуйян замер, утонув в этом взгляде. В его сердце поднялось тепло. Цин Мин... его Цин Мин...

Почти час спустя Цин Мин наконец поднял голову и увидел, что Лин Жуйян внимательно смотрит на него. Улыбнувшись, он взял Лин Жуйяна за лицо и наклонился к нему.

Знакомый аромат окутал Лин Жуйяна, и он с готовностью ответил на поцелуй. Желание стать одним целым становилось всё сильнее, и через этот поцелуй они выражали его в полной мере.

Через некоторое время Цин Мин с сожалением отстранился:

— Уровень слишком низок, глупыш. Потерпи немного! Одевайся.

Лин Жуйян пнул его.

— Кто тут более нетерпеливый?

Цин Мин засмеялся, уклоняясь, и наблюдал, как Лин Жуйян сердито одевается:

— Не вини меня. Тебе нужно ещё постараться! Когда достигнешь этапа изначального младенца, сможешь делать всё, что захочешь!

Лин Жуйян стиснул зубы.

«Ему нужно было ускорить тренировки или, наоборот, замедлить их? Чёрт!»

Цин Мин рассмеялся, глядя на растерянное лицо Лин Жуйяна, и не удержался, чтобы не потрепать его за волосы.

Лин Жуйян сердито посмотрел на него, отмахнулся. Он знал, что этот негодяй задумал!

— Это зеркало, соприкоснувшись с твоей кожей, превратилось в древесную духовную силу. Я использовал свою кровь для его создания, и теперь даже великий бессмертный не сможет разглядеть твою духовную кость. Теперь у тебя только атрибут молнии. Попробуй почувствовать духовную силу.

Лин Жуйян послушно активировал золотое ядро и почувствовал, как в его меридианах течёт прохладная древесная духовная сила.

Эта сила была создана силой Хаоса Цин Мина и не конфликтовала с духовной силой Лин Жуйяна.

— У него есть ещё одно применение. В случае опасности ты можешь влить в него немного духовной силы, и я, где бы ни был, почувствую это, — сказал Цин Мин.

Лин Жуйян погладил свою грудь и кивнул, хотя посчитал, что эти слова были лишними.

«Он никогда не покинет Цин Мина. Даже если они разлучатся, он не станет звать его на помощь, если окажется в опасности. Он сам попал в беду, зачем втягивать в это Цин Мина!»

— У древесной силы есть свои преимущества. У неё нет защитных свойств потаённого пламени и способности зуба дракона разрушать духовную силу, но есть одна особенность.

— Какая? — Лин Жуйян заинтересовался. Это же просто кусок дерева, что в нём может быть особенного?

— Узнаешь, когда придёт время, — Цин Мин улыбнулся.

Лин Жуйян сердито посмотрел на него. Быть таким загадочным — это подло!

Но Цин Мин ничего больше не сказал, а просто обнял Лин Жуйяна и повёл в определённом направлении.

— Теперь можно уходить? — Лин Жуйян всё ещё беспокоился об их безопасности.

— Не торопись. У Сюй Даоцзы есть ещё одно место, которое стоит посетить, — Цин Мин покачал головой.

— Какое?

— Его сад с лекарственными травами.

— Такое есть? — Лин Жуйян удивился. На карте его не было.

— Лекарства необходимы практикующим. В отличие от тебя, с твоей врождённой духовной костью, большинству практикующих нужны лекарства, чтобы очищать тело. Даже став бессмертными, они продолжают использовать пилюли. Странно, если бы у него не было места для выращивания трав, — Цин Мин усмехнулся.

Лин Жуйян кивнул, всё больше убеждаясь, что о его теле лучше знать как можно меньше.

— Сделаем побольше пилюль на всякий случай. Впредь не принимай ничего, что не дал я или не сделал ты сам.

— Считаешь меня глупым, так и скажи! — Лин Жуйян посмотрел на него. Цин Мин явно сомневался в его способностях. Но как только он изучит методы создания пилюль, которые дал Цин Мин, он уверен, что никто не сможет обмануть его.

Цин Мин, глядя на сердитое лицо Лин Жуйяна, не удержался и потрепал его.

Лин Жуйян, учитывая, что Цин Мин всегда заботился о нём, сдержался, но тот не прекращал! В конце концов он сердито дёрнул Цин Мина за волосы и, когда тот отпустил, отскочил, с растрёпанными волосами и стиснутыми зубами. Если бы Цин Мин не был выше его, а его духовная сила не была бесполезной против него, он бы точно сделал его волосы таким же беспорядком.

Их путь лежал на самый север духовного мира, мимо водопада духовного источника. Но прежде чем они достигли водопада, Цин Мин вдруг изменился в лице, схватил Лин Жуйяна за запястье и быстро потащил его в обратном направлении.

— Что случилось? — Лин Жуйян ускорился, чтобы поспеть за Цин Мином.

— Времени нет! — Цин Мин был серьёзен.

— Ты же только что говорил, что всё в порядке! — Лин Жуйян испугался, схватив Цин Мина за руку.

Цин Мин крепко сжал его руку:

— Возможно, наследие завершилось раньше времени, и это место не выдержит!

Он не сказал Лин Жуйяну, что, скорее всего, это произошло из-за того, что он использовал силу Хаоса, и Небесное Дао послало сюда небожителей. По его ощущениям, сюда спустились десятки небожителей. Небесное Дао, видимо, не боится, что границы миров не выдержат!

— Куда мы пойдём? Как выбраться? — Лин Жуйян был напряжён. Он видел, что происходит, когда разрушается иллюзорный мир, и это крайне опасно. Лишь немногие выживали, и лишь единицы оставались целыми.

<http://bllate.org/book/16711/1535826>